

Комс правда. — 1992. — 14 окт

## Так холодно, что даже скучно

На дне рождения Леннона в Петербурге продавали храм.

В «Юбилейном» стояла стужа почти такая же, как и на улице, и народ не спешил подтягиваться. Уже стали раздаваться панические возгласы: «провальная идея» и т. п. Но концерт все же начался. Коля Васин, главный битломан на Руси, молитвенным голосом просил всех вспомнить о том, чей сегодня праздник, а в ответ ему неслось «ДДТ, ДДТ». Первый продюсер «Битлз» Алан Вильямс тоже протягивал руки к зрителям, которых набралось едва ли треть зала, и вспоминал о Джоне. Ему тоже кричали «ДДТ, ДДТ».

А концерт был слабенький, честно говоря. Запомнился «Телевизор», которого мы давно не видели. Борзыкин стал петь на английском.

Очень хорошо спело «ДДТ». На наш взгляд, программу испортила только грубая, пятилетней давности «Революция». Но Шевчук — человек последовательный; он даже в нашу любимую песню «Осень» вставил строчку «Что же будет с Родиной и с нами».

Лучше всего было «Аукцы-

он»: более отвязанной музыки давно не слышали. «Зима» и «День Победы» прошли просто на «ура».

Алан Вильямс привез из Англии команду «Back To Back». Лучше бы он этого не делал.

Тот же Коля Васин говорил об Алане Вильямсе, что это человек очень открытый, добрый, простой и что общаться с ним — одно удовольствие. До какого-то момента, видимо, так и было: он раздавал кучу автографов, но потом, к середине ночи, послал всех битломанок очень далеко. Место около него очистилось, и в три часа ночи, когда он собрался уезжать на частную вечеринку, нам удалось задать ему несколько вопросов.

— Предполагали ли вы в начале 60-х, что «Битлз» станут такими значительными фигурами в рок-н-ролле?

— Нет.

— Почему Брайан Эпстайн стал главным продюсером «Битлз», а не Алан Вильямс?

— Брайан Эпстайн был гомосексуалистом, и он был заинтересован в «Битлз» именно в

силу своей сексуальной ориентации, а Алан Вильямс таким не был.

— Как вы относитесь к идее храма рок-н-ролла имени Джона Леннона, который собираются строить в Петербурге?

— Лучший памятник Джону — это его «Imagine».

Коля Васин, одержимый идеей строительства храма рок-н-ролла, выставил на аукцион его модель. Начальная цена — 15 тысяч. Лот «ушел» за одиннадцать, что удивительно — кто это на концерт потащил такой кошелек.

Концерт закончился конфузом: в пять утра включили свет во всем зале, прекратили выступление «Трилистника».

А утром мы, не спавшие всю ночь и немного озлобленные, встретили свеженького и бодренького Алексея Рыбина. «А я не был на концерте», заявил он. — По телевизору показывали нормальных «Битлз», а не наши подделки».

А. МОНАХОВ,  
О. САПРЫКИНА.